

производящиеся элементы в механизме формирования благосостояния.

Исключение теневых доходов предполагает их легализацию, для чего требуется грамотная и достаточно осторожная социально-экономическая политика со стороны государства. Одномоментная ликвидация этих элементов из механизма формирования благосостояния чревата ухудшением материального положения значительной части населения, серьезным увеличением рисков и как следствие – дестабилизацией социально-экономической ситуации в стране.

Выведение теневых составляющих механизма формирования благосостояния населения в легальный сектор возможно на пути устойчивого социально-экономического развития, повышения и укрепления доверия населения к проводимой государством экономической политике. Ведь формирование благосостояния связано не только с материальными благами, но еще надежностью и устойчивостью человека в социально-экономической среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Поляков, И. Что происходит с благосостоянием россиян? // Демоскоп Weekly. – М., 2001. – №47-48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/047/tema01.php>.
2. Львов, Д.С. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – М.: Экономика, 1999. – 793 с.
3. Красильникова, М. Введение «плоской» шкалы подоходного налога и перспективы легализации доходов населения. // Научные труды РЕЦЭП. – М., 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.recep.ru>.
4. Яковлев, А.А. Экономика «черного на-ла» в России: специфика и масштабы явления, оценка общественных потерь // Вопросы статистики. – 2002. – №8.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Сафиуллин А.Р.

*Ульяновский Государственный Технический
Университет
Ульяновск, Россия*

В России постепенно завершается первоначальный этап формирования в экономике рыночных институтов, введения в действие рыночных механизмов и все более актуальным становится обеспечение поступательного движения к одной из основных целей, объявленных в Конституции Российской Федерации – созданию социально-ориентированного государства [1, с. 6].

Включение социальной составляющей в процесс продолжающегося рыночного реформирования экономики России, предполагает обеспе-

чение достойной жизни и развития каждого человека. Мы рассматриваем развитие человека как процесс расширения его возможностей во всех аспектах жизни. Основными аспектами считаются возможность прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни [2, с. 10-16]. Широкий выбор возможностей подразумевает условия для творческой и продуктивной деятельности, наличие реальных полномочий и чувство принадлежности к обществу.

Основой развития, совершенствования и полноценной жизни человека является количественный рост и качественное улучшение благосостояния населения. Мы присоединяемся к авторам, которые рассматривают благосостояние в широком смысле как комплексную социально-экономическую категорию, системное образование, в котором отражается все многообразие проявлений человеческой жизнедеятельности [3, 4].

Еще классиками политической экономии был сформулирован вектор благосостояния, который не сводился к одному денежному богатству. А. Смит связывал благосостояние с долей «свободы и спокойствия», которыми человек может распоряжаться благодаря обмену продуктами своего труда с другими, надежностью помещения капитала, общественным престижем и «приятностью» занятия [5]. Другой качественной мерой благосостояния К. Маркс назвал свободное время, которое необходимо человеку «для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил» [6, с. 274].

Отметим, что в науке предпринимались попытки и «чистого» экономического анализа данной категории. А. Пигу писал, что экономическая наука исследует только экономическое благосостояние, которое можно измерить «национальным дивидендом» – тем, что люди покупают на свои денежные доходы. Но даже он отмечал, что минимум условий жизни человека также должен включать определенные требования к жилищным удобствам, медицинскому обслуживанию, образованию, питанию, досугу, санитарной службе, охране труда, общественному порядку и т.п. [7, т.2, с.101, 388]

Именно ограниченность одних количественных оценок условий жизнедеятельности человека привела к появлению категории «качество жизни». Считается, что впервые термин «качество жизни» упоминается в работе Дж. Гэлбрейта «Общество изобилия». Расширяя рамки количественных оценок жизненного уровня, автор писал о возможности потребления благ и услуг, которую может предоставить «развитое индустриальное общество» [9, с.143]. В обществе, в котором люди голодают, плохо одеты, страдают от болезней, важнейшей задачей экономической системы

становится повышение доходов. Именно получаемый человеком доход определяет возможность располагать благами и побеспокоиться о досуге.

Умножение доходов и увеличение материального благополучия в обществе не являются самоцелью, они желанны не сами по себе. Как справедливо отмечал А. Сен, они служат только средством свободы и более достойной жизни. Тогда и уровень благосостояния в обществе будет измеряться уже не окружающими человека вещами, а самим состоянием человека, возникающим из-за наличия или отсутствия у человека возможности распоряжаться этими вещами [10, с.9,10].

Экономический аспект качества формирования благосостояния населения американский футуролог О. Тоффлер дополнил развитием жизненных стандартов и переходом от удовлетворения основных материальных нужд потребителя к удовлетворению «утонченных, видоизмененных личных потребностей потребителя в красоте, престиже, индивидуализации и чувственных отношениях». Он отмечал, что люди при потреблении товаров и услуг делают акцент не столько на их функциональном назначении, сколько «на психологическом характере удовлетворения ими» [11, с.94-96].

Не ограничиваясь только экономическим содержанием качества жизни, ряд исследователей раскрывает его еще и в экологическом ключе как восстановление нормальной физической жизненной среды человека. Экологический подход в трактовке качества жизни был вызван тем, что ряд ученых обратили внимание на противоречия между экономическим ростом как признанным всеми средством максимально полного удовлетворения растущих потребностей общества и интересами самого человека, во имя которого этот рост должен осуществляться. Они полагали, что неограниченный рост экономики сопровождается ухудшением качества жизни [12, 13].

Качественный рост благосостояния населения будет возможен тогда, когда «будет господствовать философия жизни, основанная на новых моральных ценностях, дающая возможность человеку жить в гармонии с самим собой и с природой». Только таким путем «человек получит возможность вновь обрести утраченное счастье, причем больше через духовные и культурные, чем материальные ценности» [13, с.138].

Оценка представленных выше аспектов качества формирования благосостояния населения представляется нам важным аналитическим инструментом государственной социально-экономической политики, так как позволяет устанавливать ориентиры политики государства на перспективу, осуществлять анализ текущего уровня социально-экономического развития страны и проводить межрегиональные сопоставления.

Мы присоединяемся к авторам, которые выделяют два методологических подхода к измерению качества формирования благосостояния населения [14, с.521].

В первом случае, человек сам оценивает, насколько хороша или плоха его жизнь по тем или иным критериям. Такое субъективное измерение качества формирования благосостояния можно получить только по результатам социологических исследований, когда оценка строится на основе мнения населения, высказанного по тем или иным сторонам жизни. Примером практической реализации данного подхода может служить опыт Швеции [15].

Межличностное и межвременное сравнение результатов подобного обследования вызывает значительные трудности, так как оценка восприятия людьми своего положения в жизни зависит от культурных особенностей и системы ценностей, поставленных целей и ожиданий. К тому же с течением времени у самого индивида меняется оценка окружающих его условий. Например, вопрос, у кого из двух индивидов выше благосостояние, если у первого здоровье лучше, а доход ниже, чем у второго, остается без ответа. Выходом из этой ситуации может быть раздельное изучение качественных компонентов благосостояния и взаимосвязей между ними.

Повышение достоверности и правдоподобности суждений людей о собственной жизни возможно при достижении определенного уровня развития в обществе и наличии определенных условий:

- полнота удовлетворения материальных нужд такова, что на первый план выходят духовные и эстетические потребности;
- в стране появляется достаточный по масштабам средний класс, сосредотачивающий в себе значительную часть интеллекта нации, благополучие которого не вызывает сомнения;
- наличие определенной практики использования альтернативных вариантов у человека, оценивающего собственное благосостояние, ведь чем меньше альтернатив для сравнения имеет семья или отдельное лицо, тем меньше они ценят собственное благополучие;
- стабильность общественно-политической ситуации в стране и устойчивый экономический рост.

Второй подход строится на оценке объективных условий (например, комфорт жилища, хорошие условия труда, возможности для получения образования и доступа к другим общественным благам). В данном случае предполагается построение системы социальных индикаторов, наиболее полно отражающих многомерность формирования благосостояния, определение социальных стандартов, с которыми сопоставляются фактические условия. Примером может служить применяемый в странах СНГ модельный набор социальных индикаторов, разработанный

на основе предложений Статистического комитета ООН, но с учетом особенностей реформирования экономики в странах Содружества [16].

Оценка качества формирования благосостояния населения как одного из критериев построения социально-ориентированного государства предполагает комплексное измерение как объективных, так и субъективных составляющих. Это обусловлено сложностью структуры благосостояния, включающей как обеспеченность человека основными материальными благами, необходимыми для удовлетворения его потребностей, так и интересы личности, реализуемые в различных видах деятельности (труд, быт, отдых). Сочетание представленных выше подходов позволит сопоставить, насколько индикаторы, полученные аналитическим путем и используемые в сфере социальной политики, отражают взгляды граждан, влияют на их удовлетворенность и социальное самочувствие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1995. – 64 с.
2. Human Development Report. Concept and Measurement of human development. 1990. [Электронный ресурс]. – New York: Oxford University Press, 1990. Режим доступа: http://hdr.undp.org/reports/global/1990/en/pdf/hdr_1990_ch1.pdf.
3. Народное благосостояние: тенденции и перспективы. / Отв. ред. Н.М. Римашевская, Л.А. Оников. – М.: Наука, 1991. – 255 с.
4. Райцин, В.Я. Модели планирования уровня жизни / В.Я. Райцин. – М.: Экономика, 1987. – 216 с.
5. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Изд. соц.-эк. литературы, 1962. – 572 с.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. – М.: Политиздат, 1988. – 891 с.
7. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния : в 2 т. / А. Пигу. – М.: Прогресс, 1985.
8. Васильев, А.Л. Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация / А.Л. Васильев. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2003. – 440 с.
9. Попов, С.И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе / С.И. Попов. – М.: Политиздат, 1977. – 275 с.
10. Sen, A. Commodities and Capabilities / A. Sen. – Amsterdam, 1985.
11. Современные концепции уровня, качества и образа жизни. – М.: ИСИ АН СССР, 1978. – 198 с.
12. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. / Под ред. Гвишиани Д.М. – М., 1997. – 388 с.

13. Золотас, К. Экономика капитализма против общественного благосостояния / К. Золотас. – М.: Мысль, 1985. – 175 с.

14. Christoph, Bernhard. Subjective Well-Being in the European Union during the 1990ies / Bernhard Christoph, Heinz-Herbert Noll // Social Indicators Research, Special Issue Vol. 64, 2003, P.521-546.

15. Подузов, А.А. Индивидуальное благосостояние и его измерение / А.А. Подузов, Д.К. Кукушкин // Проблемы прогнозирования. – 2004. – №2. С. 115-127.

16. Предложения по совершенствованию модельного набора социальных индикаторов для оценки уровня жизни населения // Вопросы статистики. – 2003 – №7. С.36-37.

МЕТОД ДОСТИЖЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СКОРОСТИ ЧТЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Селиванова З.А.

Средняя школа №354 Московского района Санкт-Петербурга, Россия

По оценкам психологов, на успеваемость влияют более двухсот факторов. Из них, учитывая мнения учителей, было отобрано более сорока факторов, сильно влияющих на успеваемость, и оказалось, что существует фактор номер один, влияние которого на успеваемость гораздо сильнее, чем влияние всех остальных факторов. Этим фактором номер один является скорость чтения. Оптимальное чтение – это чтение со скоростью разговорной речи, т.е. в темпе 120-150 слов в минуту. Именно при этой скорости достигается лучшее понимание текста, к такой скорости приспособился за многие столетия артикуляционный аппарат человека.

Для чего необходимо оптимальное чтение?

1. В процессе чтения совершенствуется оперативная память и устойчивое внимание. От этих показателей зависит умственная работоспособность. Элементарные умения надо довести сначала до автоматизма, до уровня навыка, чтобы затем успешно включать в состав сложных умений.

2. Наиболее сильное влияние на успеваемость оказывает скорость чтения.

3. Высокая образованность невозможна без хорошей техники чтения.

4. При переходе в среднюю школу увеличивается объем информации, а низкая скорость чтения не позволяет осваивать материал.

Этих примеров достаточно, чтобы убедиться в необходимости оптимального чтения. Мы должны стремиться к тому, чтобы в конце начального обучения большая часть учеников имела скорость чтения не ниже 120 слов в минуту.

Но реально ли это?